

Глава 699: Уничтожьте их!

Уничтожив его душу, Хуан Сяолун небрежно бросил голову Ин Чантяня на городскую стену.

К этому времени охранники и солдаты Ин окончательно опомнились и разбежались по всем направлениям.

Наблюдая за тем, как эти стражи Ин отчаянно бежали, Хуан Сяолун даже не потрудился преследовать, а оставил девятихвостого сияющего тигра разобраться с ними.

Естественно, этим стражам и солдатам не удалось сбежать.

Когда Хуан Сяолун готовился пойти и разобраться с мастером шестого уровня в восточной части Города Дуанрен, внезапно из массы заключенных вырвалась фигура. Он обратился к Хуан Сяолуну с уважением, но все же можно было увидеть волнение на его лице: «Господин, Господь Бог зверей!»

Хуан Сяолун остановился, потому что этот голос звучал очень знакомо, поэтому он обернулся. Он был немного шокирован и сомневался, когда увидел человека, который позвал его: «Ты Дуань Уэн?!»

Дуань Уэн, сын императора Дуаньрена!

Хуан Сяолуну было трудно поверить, кем был этот старик, его лицо было изрублено мечами, кожа висела на костях.

Увидев, что Хуан Сяолун смог узнать его, бесчеловечные пытки, которые он пережил в эти годы, проиграли в разуме Дуань Уэна. Взволнованный эмоциями, Дуань Уэн упал на колени перед Хуан Сяолуном, вскрикнув от своей печали и облегчения.

«Господин, Господь Бог зверей, ты наконец вернулся! Мой, мой отец? Он вернулся с вами?» Помня о нынешнем статусе Хуан Сяолуна, Дуань Уэн больше не осмеливался кричать. Через какое-то время он остановился, с глубоким беспокойством спрашивая о том, что он хотел узнать больше всего.

То, как Хуан Сяолун легко уничтожил великого старейшину Ин Чантяня, испугало его и всех людей Мира боевого духа.

«Встань». Хуан Сяолун вздохнул и сказал Дуань Уэню.

При упоминании Императора Дуаньрена вина заполнила сердце Хуан Сяолуна.

В том году из-за него Император Дуаньрен, предок семьи Се, предок Семьи Го, королева эльфов и мастера Храма Девяти Драконов были убиты Цзян Юем.

«Твой отец, а также предки семей Се и Го погибли». Не желая скрывать это, Хуан Сяолун выпалил правду.

Эти слова звучали как громовой удар в сознании Дуань Уэна.

Не зная, слушал ли Дуань Уэн или нет, Хуан Сяолун кратко рассказал, что произошло в том году. Хотя Хуан Сяолун понимал, что эта новость была большим ударом, он не знал, как ему следует успокоить Дуань Уэна.

Спустя некоторое время, когда Дуань Уэн наконец вышел из своего оцепенения, Хуан Сяолун дал ему Божественную гранулы Ста Жизней, сказав ему проглотить её.

Тяжесть внутренних повреждений Дуань Уэна не ускользнула от обнаружения Хуан Сяолуна. Если о них не позаботиться, он никогда не сможет культивироваться в будущем!

Дуань Уэн проглотил таблетку без каких-либо вопросов, затем сел скрестив ноги и запустил свою технику совершенствования, чтобы уточнить ее. Сразу же он почувствовал поток теплой энергии, мчащейся во все уголки его тела, приносящий большой комфорт его поврежденному телу.

Хуан Сяолун наблюдал, как Дуань Уэн сидел скрестив ноги, поглощая гранулу. Немного подумав, он направил в него ладонь. Из неё вышла чрезвычайно чистая нить божественной боевой ци, входя в Дуань Уэна.

С этой нитью, Дуань Уэн, который был пиком конца десятого уровня Сяньтяня, сможет прорваться к грани в святое царство за короткое время.

Благодаря помощи Хуан Сяолуна, он смог быстро поглотить божественную гранулу. Когда Дуань Уэн снова встал, он был поражен, обнаружив, что все раны в его теле были полностью излечены! Мало того, он действительно продвинулся к грани в святое царство!

Глядя на возбужденное и недоверчивое выражение на лице Дуань Уэна, Хуан Сяолун достал бутылку Золотых Таблеток Три Революции, и отдал их Дуань Уэню. С этими таблетками он очень скоро смог бы войти в Святое царство.

Это можно было бы считать небольшой компенсацией Дуань Уэну. Если бы не он, Император Дуаньрен все ещё был бы жив.

Но Хуан Сяолун не задерживался там, сейчас не время вспоминать о прошлом. У них было бы достаточно времени для этого, как только все члены семьи Ин и Чжао будут перебиты.

Поэтому Хуан Сяолун собрал всех экспертов мира боевого духа и заставил их покинуть сцену, в то время как он прыгнул в небо, летя на восток от Императорского города Дуанрен, - он собирался разобраться с мастером Царства Бога Шестого уровня.

Без какого-либо сопротивления он был стёрт с лица земли.

Когда Хуан Сяолун прибыл на место, этот мастер семьи Инь был в уединении. Когда он увидел неизвестного черноволосого молодого человека, проникшего в его секретную камеру, ярость загорелась в его сердце, но, когда он собирался заговорить, палец Хуан Сяолуна пронзил дыру в его голове.

Затем, как и Ин Чангтянь, Хуан Сяолун сжёг его душу истинным бессмертным огнем. Можно сказать, что этот мастер семьи Ин был до конца в неведении, не зная, от чьей руки он умер.

В то же время другие мастера Царства Бога были убиты семьей Хуан, Лил Тяном, фиолетовой обезьяной и остальной группой.

Очень скоро, в стенах Императорского города Дуанрена, все мастера, охранники и солдаты Ин, все они были уничтожены, ни один из них не остался жив!

Но этот инцидент не распространился ни на один другой город, ни одна душа не знала об этом.

Весь Императорский Город Дуаньрен находился под контролем Хуан Сяолуна.

Только после того, как каждый человек, принадлежащий к семье Ин, был убит, Хуан Сяолун сел и заговорил с Дуань уэном, чтобы понять, что произошло в мире боевых духов с тех пор, как он ушел.

Как оказалось, семья Ин отправила еще одну группу людей в мир боевых духов на седьмой год после ухода Хуан Сяолуна.

Семьи Ин и Чжао завоевали весь мир боевого духа менее чем за два месяца. Когда все находилось под их контролем, две семьи начали хватать каждого эксперта Сяньтяня. Некоторым было поручено собирать травы, в то время как другие, такие как Дуань Уэн, понесли худшую судьбу, добывая руду и помогая им изготавливать оружие.

Что касается женщин и детей, а точнее, «беспольных людей» — они были оставлены на милость учеников обеих семей.

Ученики Ин и Чжао семьи обычно вырезали целые деревни, соревнуясь в этом, а молодые девушки становились простыми игрушками.

Любой, кто осмелился сопротивляться, заканчивал трагично.

Семья Хуан, Чжао Шу, Чжан Фу, и все остальные слушали стиснув зубы, их глаза сверкали от злости.

В том числе Хуан Сяолун.

Никогда еще не было другого случая, когда Хуан Сяолун был в ярости, когда его желание убить было таким подавляющим. Он определенно уничтожит семьи Ин и Чжао!

«Эта кучка ублюдков! Звери! Я убью их всех !! Всех их!» Хуан Сяохай кричал от боли, горя и, прежде всего, безумной ярости. Он повернулся к Хуан Сяолуну: «Большой брат, пойдём и прикончим этих ублюдков!»

«Смерть — это роскошь для них, я хочу, чтобы они чувствовали боль хуже смерти!» - прозвучал голос Хуан Сяолуна, похожий на Асуру, поднимающуюся из ада.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/355834>